

Мо Цзыюй не мог понять, почему так вышло. Он ведь никогда ничего не выказывал, старший брат не должен был ничего подозревать. К тому же, разве не естественно, что старший брат уступает младшему? Разве это не должно быть нормой?

Но сейчас размышления об этом потеряли смысл. Мать находилась под домашним арестом, а брат делал вид, что ничего не замечает. Если бы Цзюнь Моцин действительно женился на брате, Мо Цзыюй, несомненно, пожалел бы об этом всю свою жизнь. Ведь это же супруга князя! Неужели ему самому придётся выходить замуж в качестве наложницы?

Ха, слишком смешно. Всю жизнь его подавляли, неужели даже в вопросе брака он должен уступить? Мо Цзыюй точно не был готов смириться и не хотел такого исхода, поэтому он должен был найти выход!

Но чем больше человек нервничает, тем меньше он может придумать. Сейчас Мо Цзыюй был подобен мухе, потерявшей голову, и совершенно не знал, что делать. Обсудить это было не с кем. Мать, хоть и баловала его, иногда относилась к старшему брату не так пренебрежительно, как казалось на первый взгляд. Если бы не тот факт, что подмена лекарств не угрожала здоровью брата, мать бы не согласилась на это. В конце концов, кровь гуще воды, поэтому этот вопрос Мо Цзыюй должен был решать самостоятельно.

Но что же делать? Мо Цзыюй тяжело вздохнул.

...

Мо Цзыфэн, который изначально хотел хорошенько поговорить с отцом, теперь сидел на стуле, его разум был пуст.

Почему Цзюнь Моцин хочет жениться на нём? Из чувства благодарности? Ему это не нужно. Он никогда не думал о каком-либо вознаграждении. Если бы он действительно хотел чего-то взамен, он бы не взял тогда только буддийские чётки и не встретился бы Цзюнь Моцином только сейчас. В Императорском городе найти человека было несложно, просто Мо Цзыфэн никогда об этом не задумывался.

— Молодой господин... Может, выпьете воды?

Мо Ли стоял снаружи и слышал всё до единого слова, поэтому он знал, что произошло. Он тоже был удивлён тем, что Князь Линьцзян хочет жениться на их молодом господине. Для него получить благосклонность князя казалось неплохим делом, но если молодому господину придётся выходить замуж... Мо Ли считал, что это не очень хорошо. Хотя браки между мужчинами не были чем-то необычным, Князь Линьцзян, по слухам, был человеком с непостоянным характером. Их молодой господин выйдет из одной ямы и тут же попадёт в волчью логову.

Мо Цзыфэн сейчас не только что пить, он вообще ничего не мог делать. В его голове крутилась одна и та же фраза Цзюнь Моцина: «Этот князь хочет жениться на господине Мо». Почему всё так обернулось?

Кто мог бы объяснить Мо Цзыфэну, что же случилось? Он всего один раз переродился, а всё вокруг стало таким странным. Отношение Цзюнь Моцина было для Мо Цзыфэна самым непостижимым и непонятым. У него не было уверенности в том, что они смогут поладить, и он не хотел строить отношения. Хотя он знал, что тот человек неплохой, опыт прошлой жизни всё же заставлял Мо Цзыфэна страшиться.

Чем больше он боялся, тем больше терялся. Он никогда не беспокоился о будущем, но что ему делать с Цзюнь Моцином? Ему действительно нужно выходить замуж?

...

— Отец, это правда?

Мо Цзыхэн, услышав эту новость, тоже очень удивился и не удержался от вопроса:

— Почему князь хочет жениться на старшем брате? Они ведь виделись всего один раз?

Для Мо Цзыхэна это было невероятно. В любовь с первого взгляда он не верил. Без какого-то подвоха тут не обошлось, но какая цель могла быть у князя, если отец уже ушёл в отставку? Мо Цзыхэн не мог понять и надеялся, что отец даст ответы, но, очевидно, Мо Цзябао тоже ничего не знал.

Мо Цзябао тоже не мог понять, почему Князь Линьцзян хочет жениться на его сыне. В его глазах князь, властвующий над целой стороной, мог найти кого угодно. Почему он положил глаз на Фэна, который только что прибыл в Линьцзян? Скажи, что тут нет ничего, Мо Цзябао бы не поверил, но он — это князь, правитель этих мест, и как можно было отказаться? Если бы они были в Императорском городе, ещё можно было бы попытаться что-то сделать, но здесь это было абсолютно невозможно. Цзюнь Моцин и был законом, он был самым небом.

Мо Цзябао тоже думал о том, чтобы отправить Фэна подальше, но цена была бы слишком высока. Мо Цзябао не мог этого выдержать. Вся семья Мо, столько людей — нельзя было из-за одного ввергнуть всех в беду. Что же делать? Отправить Фэна замуж за этого капризного князя в качестве супруги?

Мо Цзябао погрузился в глубокие размышления.

А молчание отца лишь подтвердило догадки Мо Цзыхэна. Значит, это всё правда?

— Отец, правда? Вы действительно позволите старшему брату выйти замуж?

Эта новость для Мо Цзыхэна была как гром среди ясного неба. Ведь это же законный сын семьи Мо! В государстве Цзюнь, когда законный сын выходил замуж, это означало упадок семьи. Обычно никто не позволял законному сыну выходить замуж. Их семья Мо, хоть и не была знатной фамилией, но и не была простой бедной семьёй. Это...

Видя озабоченное лицо отца, Мо Цзыхэн понимал, что даже если они не хотят, отказаться невозможно. Положение князя говорило само за себя.

В данный момент старший брат, должно быть, страдает больше всех. Мо Цзыхэн подумал и произнёс:

— Отец, сын откланивается. Если понадобится...

Мо Цзыхэн не успел договорить, как Мо Цзябао уже махнул рукой, отпуская его. Мо Цзыхэн ничего больше не сказал и вышел.

Выйдя из двора, Мо Цзыхэн сразу направился к покоям Мо Цзыфэна, но у входа его преградил Эр Бао.

— Пойди, доложи, что это я, я хочу его видеть.

Эр Бао ответил с трудом:

— Господин Хэн, не то чтобы я не хочу доложить, но молодой господин сказал, что никого не примет.

Эр Бао понимал, что в нынешнем настроении молодой господин, даже если сам Небесный Владыка придёт, вряд ли захочет его видеть. Только что, когда он слышал рассказ Мо Ли, он подумал, что тот шутит. Но потом, увидев, как молодой господин сидит внутри, не издавая ни звука, с лицом цвета мела, Эр Бао понял, что дело серьёзное, и молодой господин совсем не рад. Да и кто бы обрадовался, если мужчине пришлось выходить замуж? Хотя сейчас мужские браки стали в моде, по мнению Эр Бао, быть под другим мужчиной — не самое радостное событие. Поэтому старший господин, должно быть, расстроен именно из-за этого. Тот князь выглядит очень сильным, а их молодой господин такой мягкий, наверняка придётся быть только снизу, а подавлять князя невозможно.

То, что Мо Цзыфэн не хочет никого видеть, Мо Цзыхэн понимал. В конце концов, при таком раскладе настроение у кого угодно было бы испорчено. Конечно, за исключением тех, кто жаждет заполучить власть, например, Мо Цзыюя.

Мо Цзыхэн слышал, что Мо Цзыюй, презрев домашний арест, вырвался наружу ради встречи с Князем Линьцзяном. Скажи, что у него нет на то скрытых мотивов, Мо Цзыхэн бы не поверил ни за что. Но их семья Мо только что приехала в Линьцзян, какие у них могут быть отношения с Князем Линьцзяном? Мо Цзыюй рискнул встретиться с ним, явно желая что-то получить. Что именно — Мо Цзыхэн не знал, но судя по мыслям Мо Цзыюя, это было нечто важное.

Важно это или нет, Мо Цзыхэна было мало, так как, по слухам, князь его уже отверг. Сейчас главное — это старший брат.

— Эр Бао, ты знаешь мои отношения со старшим братом. Позволь мне войти, он точно не будет на тебя в претензии.

Эр Бао тоже был в затруднении. Старший господин лично сказал, что никого не примет, и при таком настроении он, наверное, убьёт того, кто нарушит запрет. Но Эр Бао тоже переживал, оставляя молодого господина одного в комнате в таком состоянии. Может, пустить господина Хэна? Эр Бао сейчас был в замешательстве и не знал, как поступить лучше всего.

В тот момент, когда Эр Бао колебался, вышел Мо Ли.

— Господин Хэн, если вы хотите войти, это можно сделать. Просто молодой господин сейчас... Может, вы проявите понимание и передадите ему это.

Мо Ли протянул Мо Цзыхэну поднос с едой.

Мо Цзыхэн взглянул на поднос и с готовностью принял его, после чего вошёл внутрь.

Эр Бао недоумевающе посмотрел на Мо Ли и, подумав, спросил о том, что его беспокоило.

— Хорошо ли, что господин Хэн вошёл? Эр Бао считал, что вход господина Хэна — не самая хорошая идея, ведь молодой господин сейчас никого не хочет видеть. Но попросить Эр Бао придумать хорошую идею он бы тоже не смог.

Мо Ли спокойно ответил:

— Мы, слуги, некоторых вещей сказать не можем, а господин Хэн может. В данный момент молодому господину, возможно, нужен человек, который его выслушает.

Мо Ли знал, что их молодой господин, хотя ничего не говорил, наверняка чувствовал себя неважно. Сейчас действительно не стоило его беспокоить, но если никто не придёт его утешить, их молодому господину будет совсем тяжело. Поэтому Мо Ли считал, что пустить господина Хэна — самое подходящее решение.

Мо Цзыхэн с пирожными из зелёной фасоли вошёл в комнату и обнаружил, что Мо Цзыфэн сидит на корточках в углу, уставившись в одну точку.

— Старший брат, ты, наверное, проголодался. Поешь немного пирожных.

<http://bllate.org/book/16672/1529295>